

Н.С.Лесков. Заячий ремиз

Собрание сочинений в 11 томах. Т. 9

Государственное издательство художественной литературы, М.: 1958

OCR Маханов Т.Т.

Наблюдения, опыты и приключения Оноприя Перегуда из Перегудов

Встань, если хотишь, на ровном месте и вели поставить вокруг себя сотню зеркал. В то время увидишь, что един твой телесный болван владеет сотнею видов, а как только зеркала отнять, все копии сокрываются. Однако же телесный наш болван и сам есть едина токмо тень истинного человека. Сия тварь, будто обезьяна, образует яйцевидным деянием невидимую и присносущную силу и божество того человека, коего все наши болваны суть аки бы зеркаловидные тени.

Григорий Сковорода.

КРАТКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

По одному грустному случаю я в течение довольно долгого времени посещал больницу для нервных больных, которая на обыкновенном разговорном языке называется "сумасшедшим домом", чем она и есть на самом деле. За исключением небольшого числа лиц испытуемых, все больные этого заведения считаются "сумасшедшими" и "невменяемыми", то есть они не отвечают за свои слова, ни за поступки.

Приходя сюда с тем, чтобы видеть одного из таких больных, я незаметно перезнакомился и со многими другими, между которыми были люди интересные – в том отношении, что помешательство их было почти неуловимо, а между тем они несомненно были помешаны. Между прочими таков был чрезвычайно трудолюбивый, а притом и очень веселый и разговорчивый старик в бабьем повойнике, по имени Оноприй Опанасович Перегуд из Перегудов. Начальство заведения, прислуга и все больные звали его "Чулочный фабрикант", потому что он во всякое время, когда только не ел и не спал, постоянно вязал чулки и дарил их бедным. Кличкою "Чулочный фабрикант" он нимало не обижался, а даже был ею доволен и находил в этом свое призвание. Он был всеобщий друг и фаворит, его не обижал даже "Король Брындохлыст", сумасшедший человек огромного роста и чудовищной силы, который ходил в короне из фольги и требовал ото всех знаков раболепного почтения, а непокорным ставил подножки и давал затрещины. С Перегудом он проделал это только один раз в первый день его прибытия, а затем никогда этого не повторял и даже оградил его, как своего "верноподданного болвана" и "лейб-вязальщика". О причине их дружбы с королем Брындохлыстом еще раз будет упомянуто в своем месте этой истории.

От роду Перегуду было лет за шестьдесят; он был "очень здоров", крепкого сложения, "присадковатой фигуры" и "круглого лица", "як добра каунка", то есть арбуз. Он происходил из мелкопоместных дворян, которых в Перегудах числилось большое изобилие. Попервоначалу он не приготавливался для вязанья чулок, а даже "урвал себе самое необыкновенное образование" и "исполнял необыкновенный долг службы свьше всякого воображения". Во всем этом Перегуд столько самого себя превзошел, что даже, наконец, "сам для себя стал непонятен и удивителен". По убеждениям он был "частью честолоуб, а частью консерватор", а в жизни "любил тишноту" и чтобы "никто один другому не смел позу рожи показывать". И при таких своих дарованиях Оноприй Опанасович Перегуд "всеудивительно себя превознес посредством "Чина явления истины" и потом "сам же – себя жесточайше уменьчтожил". Произошло это удивительно и печально, но Перегуд на то не роптал, ибо все это "походило от собственной его удивленной природы". А природа его была такова, что он еще в детстве своим бегал сам за собою вокруг бочки, настойчиво стараясь сам себя